

терпение, силы довести борьбу до успешного конца. Киевский князь на заре нашего государства провозгласил основу, на которой воспиталось русское войско: «мертвые срама не имут». Помните его благородный завет и помните: петербургские манифестации — прямое доказательство, что святолюбивые князья не загасли в народной душе.

Петербуржец.

Дневник негражданина

Я не могу поступить к нему в административную, потому что он объявляет нам войну. Поэтому я могу любоваться им только издали.

Какой это великолепный экземпляр нашей породы! И вот странно... Говорят, что негражданин был преимущественно молодым и среднего возраста. У стариков было бы негражданин не бывало. А вот он? Разве он молодой?

Хотят, чтобы каждый день брелся, и у него никогда не отключалось, тем не менее по самому дамскому счёту ему должно быть пятьдесят лет. И так, не меньше он забавлялся. Забавлялся именно на старости лет, когда, казалось, годы гарантировали ему простое уныние. Так, быть же, судья, человек стал дёшево выходить одну за другой удальств.

Вот он объявляет нам войну. Бесмыслие, при каких обстоятельствах. Бесмыслие, потому что у нас и в мыслях не было его трогать, да и только его, но вообще кого бы то ни было. Мы сидим себе тихо, и об этом просили, чтобы оставили нас в покое.

Тогда он приказал Австрию набросить на Сербию. Он прекрасно знал, что мы не можем предоставить растерзанной Сербии, потому что Сербия наш союзник, который помогает нам с войной. Но он дал того и герцога Австрия, чтобы...

По мы войны все-таки не начали, а стали только потихоньку собираться с силами, но собирались именно против Австрии, а против него мы ничего не собирались.

Итак, — даю не выходящее... Не выходящее, чтобы Россия объявила войну первой, Россия, движимая не нафобией (как его уса), а настоящим, искренним миролюбием до последнего мгновения, до последней возможности отстраняла от себя призрака войны.

Это его страшно было. Но здоровый человек (не негражданин) держался бы своим злом и старался как нибудь все-таки устроить так, чтобы не пошло дело на Россию... Потому что ему это очень необходимо было из-за виду его собственного социализма. Но он негражданин... безнадёжный негражданин. И во время одного из припадков неудержанного безнадённого раздражения он не выдержал и бранился: *«блудный человек, блудный человек»*.

Но вы думаете, что он этим остановился? Нет, блудный пошёл дальше... Ему стало неприятно хуле. Вот что произошло вчера. (Об этом сообщает газета «Русское Слово»).

По Берлину шатались толпы одержимых, бешеных, по адресу России... Эти бешеные подползли к его дворцу и начали вопить, что то сугубо негражданское.

Что же он делал? Он выбегает на балкон и кричит: *«Ничего! На нас напали, на нас низкие образцы! Ничего, мы должны защищаться!»*

Блудный человек... Это границы негражданства... Ему так хотелось, чтобы мы на него напали (даже тогда можно было бы объяснить, что социализм), что он и в самом деле этому поверил...

И вот он кричит со своего балкона своему несчастному, совершенно обалдевшему народу: *«На нас напали, мы должны защищаться!»*

Блудный, блудный человек... И блудный народ, у которого такой... заблудивший император.

Телеграфная ванханалия

Телеграммы, телеграммы, телеграммы! Телеграммы от собственных корреспондентов, телеграммы от С.-П. А., от Петерб. от Гаваса...

Через каждые два часа орава газетчиков самого неопределённого социального положения с громадными криками вылетает из подъезда в редакцию и через несколько минут город во власти этих людей, орущих не своим голосом:

— Застряли телеграммы! Умер австрийский император! Только что получил! Корреспондент! От собственных корреспондентов!!!

Публика, окружив газетчиков, торжественно шарила по карманам, отыскивая, быстро раскупая «сенсационные новости».

Газетчик, мчит дальше, продолжая нарушать тишину и спокойствие, оглашая неспокойными воплями окружающую улицу. А публика медленно расходится, читая на ходу купленные телеграммы и в первый момент замедления, рискуя ступить головой о витринный фанер...

Но через несколько шагов австрийская телеграмма собственного корреспондента со злостью прерывает их карман, а иногда и прикладывает справедливое раздражение коммента и с соответствующим ругательством вышвыривается на тротуар. Далеко от того, что «манифест» оказывается совсем не тот... А австрийская телеграмма собственного корреспондента о Франц-Иосифе оказывается саунтом, про каин-то саунт... и весьма похоже на собственное издательство собственного корреспондента...

Все это было бы может быть смешным, в другое время... Но теперь это заставляет серьезно раздумывать. А публика медленно расходится, читая на ходу купленные телеграммы и в первый момент замедления, рискуя ступить головой о витринный фанер...

Надо помнить, что город не живет теперь обычной нормальной психической жизнью. У всех нервы приподняты, у многих измучены. Многие предостерегают разлуку с близкими, на которых возле судьи выпал почетный гроб за...

свою родню. Многие надо справить с большой ответственностью тяжелой работой... Вспомните, пожалуйста, в эти минуты особенно желательно побольше спокойствия и хладнокровия.

Это надо помнить газетчикам и утилитарным публичам. Вчера на Большой Васильевской уже потрепали одного газетчика, выкрикивавшего свой товар через чур громко. Потрепали и за дело!

Надо вспомнить об этом и редакторам некоторых газет, печатающих непростительные слухи аршинными буквами.

Да обмануть публику очень легко... Но в это ответственное, почти торговое время, хорошо ли эксплуатировать настороженность и впечатлительность народной души?

Прохвиль.

Манифестации в Петербурге

В восемь часов вечера 17 июля манифестации направлялись ст. Невского к министерству иностранных дел. Путь был мимо храма Спаса-на-крови, на Екатерининском канале. Участники манифестации загрохотали всю набережную канала от Невского до храма. Сюда подползли ст. портреты Государя и Императрицы и ст. национальные флаги.

— Остановитесь, умоляем об упокоении Царя-Освободителя нашего и балканских славян, — раздались отовсюду голоса.

Скандируют флаги, и густая масса народа, как один человек, опускается на колени. Трещит повет «вечную память».

Цель манифестации твердо удержала манифестантов в полном порядке и быстро довели их до Миллионной улицы. Здесь остановились у казарм л.-гв. Преображенского полка. В окнах показались группы молодых офицеров и вытеснились на улицу загораживавшие солдаты фланговыми.

— Ура, да здравствует армия! Боевые дружины, — кричали манифестанты.

В этот момент в воздух поднялись тысячи флажков, полетели в воздух, слова «ура» и толпа двинулась к Павловскому мосту.

Но в министерствах уже ничего не было. Узнав об этом, манифестанты повернули к Зимнему дворцу.

Несколько портреты Государя и Императрицы выстроились большими полукругом перед дворцом. Портреты осыпали флаги. По командам руководителей три тысячи манифестантов опустились на колени и троекратно прокричали «Боже, Царя храни!» Офицеры отдавали честь. Гимн сопровождался безостановочными трюковыми раскатами «ура!»

Затем манифестанты вновь опустились на колени и прокричали: «Спаси, Господи, люди Твои». Манифестация продолжалась четверть часа, после чего все во главе с портретами двинулось к Морскому и Невскому.

Манифестации у здания сербского посольства не прекращались. 17 июля они начались в седьмом часу вечера.

Громадная толпа манифестантов, человек около тысячи, направлялась к сербскому посольству на Лейтенантской, у здания бывшего дома сербского военного агента полковника Лютневича. Тут же на улице полковник Лютневич была устроена грандиозная орава. Его подхватили на руки и долго качали под быстрое выкрики: «Да здравствует Сербия, да здравствует ее победоносная армия!»

Полковник Лютневич, который в настоящее время заведует службой работы, едва успев выбраться из толпы. Минуты через десять по возвращении полковника Лютневича в посольство к зданию подошла тысячная толпа манифестантов.

Снова пение народной гимна и тысячи приветственных выкриков в честь Сербии, сербского царствующего дома, его армии и вождя. По посольству не было никого кроме полка Лютневича, который от всего сердца благодарила манифестантов за их чувства. Вторая манифестация была у посольства в началу одиннадцатого.

Перед Казанским собором, около памятника Бутузову, толпа устраивает летучий митинг. Выступают несколько ораторов. Они признаются в стойкости и доблести, которые проявились в русском народе во времена Кутузова.

В это время к Казанскому собору подходят другие манифестации. Общ. группы соединяются и направляются вымет к сербскому посольству. Здесь новый взрыв энтузиазма, новые орава и новые выкрики «ура».

Тотчас по выходе «Вечернего Времени» на Невском собралось несколько тысяч человек. Манифестанты двинулись от угла Садовой к Полицейскому мосту. Встречных военных приветствовали оравами. От Полицейского моста свернули на Мойку, к Красному мосту, к дому военного министерства. Скоро здесь остановилось все движение. У министерства запылился народный гимн. В этот момент из здания военного министра ген.-адм. В. А. Сухомакина, и громкое «ура» раздалось по многолюдной толпе.

— Ура! Да здравствует военный министр!

Ген.-адм. Сухомакин дал знак рукой. Тишина.

— Глубоко тронуты. Да, Боже, нам силы! Теперь расходитесь мирно. Манифестанты поют «Мирно, Господи, люди Твои» и направляются к Казанскому собору.

Тысячная толпа рабочих Франко-Русского и других окрестных заводов прошла по главным улицам Петербурга с пением «Боже, Царя храни». Манифестанты останавливались по очереди у английского, румынского и японского посольств, затем направлялись к Преображенскому мосту, где приветствовали дождик «ура» офицеры. Настроение, по словам «Нов. Вр.», было самое восторженное.

Правда, лишь во время войны во враждебной стране.

Надвинувшиеся события заставили русских в различных курортах и городах Германии и Австрии. Массы русских подданных давно живут в этих государствах, так как же, как еще больше огромная масса немцев и австрийцев, так и русских государей, прибавляя, и мундир австрийской кирасира, в город Мюнхен, чтобы своим свидетелем с молодым императором поднимать престяж Габсбургской монархии. На этом свидании Николай Павлович подтверждает союз России с Австрией и подписывает конвенцию о взаимной выдаче политических преступников.

Год тысяча восемьсот сорок восьмой. Место действия: Варшава, королевский замок.

Император Франц-Иосиф, всемогущий монарх, приехал в Варшаву, чтобы просить помощи у Императора Николая против восточных немцев. Русская армия, подполучив верховное командование генерала Гейнау, вступает в Венгрии и Паскевич развивает Герген в сражении под Валагошем.

Год тысяча восемьсот пятьдесят второй. Место действия: Варшава, королевский замок.

Император Николай Павлович просит Франца-Иосифа о содействии ему в войне с Англией, Турцией и Францией. Франц-Иосиф, сошедший на интересы русской политики, отказал в помощи своему союзнику.

Год тысяча восемьсот пятьдесят шестой. Австрия предъявляет ультиматум России и требует: срыть крепостей на Черном море, уничтожения черноморского флота и отозвать Россию от протектората над...

доказывать только, насколько мало становится с международными правами страны, находившейся на военном положении. Сербский генерал был задержан до официального объявления войны — случай почти небывалый в дипломатии междуна-

родного отношения. Его могли бы арестовать только в том случае, если бы в «первоначальном» Австрия были бы указаны, что в случае неприятия предъявленных требований Сербией не будет объявлена война. Тогда австрийцы могли бы задержать сербского генерала, и это было бы равносильно объявлению войны. В случае с генералом Путником ничего подобного не было. Австрийцы сдвинули оплотнение и во время спохватывались.

Что касается частных лиц, то международное право в этом отношении не имеет никакого отношения, что массовые выселения частных лиц, подданных враждебной страны, недопустимы. Если предположить, в случае войны с Австрией русские пожелали бы остаться там, где они были, то Австрия могла бы препятствовать их намерению. Русских могло бы выгнать из Австрии только наше правительство, точно так же, как австрийцы могли бы быть высланы из России по требованию австрийского правительства.

Конечно, частным лицам во время войны приходится испытывать не мало неприятностей со стороны враждебного государства, которое должно себя обезопасить теми или иными способами от передачи сведений враждебной стране. Устанавливается полицейский надзор, по приказу сдвигаются за иностранными подданными и принимают меры к их безопасности. Так, сейчас Австрия на основании положений, в виду отмены конституционных гарантий государства, отвечает за тайну частной переписки.

Если бы, скажем, русскому подданному, находящемуся в Австрии во время войны, понадобилось бы вернуться в Россию, то австрийское правительство не могло бы препятствовать возвращению наших подданных, хотя фактически вернуться на родину во время военных действий почти невозможно. Поэтому, военными условиями часто заставляло забывать основные положения международного права и нарушения его бывало на каждом шагу, но такой вопрос, как права частных лиц, заступников во время войны, слышком ясен, и нарушения в этом случае не было, а нарушения в этом случае не было.

Вот почему, когда в силу трагического жеста, сдвинутого престарелым главой Габсбургского дома, мы находимся накануне великих событий и потрясен, интересно будет бросить взгляд на прошлое и проследить русско-австрийские отношения на протяжении прошлого столетия.

По этому поводу «Гол. Рус.» дает следующие исторические справки.

Год тысяча восемьсот девятый.

Весь мир своего страшного кулака обрушил на великого французского императора, в Австрию, в которой тогда царствовал дядя императора, Франц I, последний римский император. Россия находилась с Талызинского мира в союз (наступательном и оборонительном) с французской империей и парижский кабинет потребовал немедленного объявления России войны Австрии. Война эта, действительно, была объявлена и русский корпус, под начальством генерала Буксгевдена появился в австрийских пределах. Однако благородный Император Александр I, которого Франц I и его супруга забросали письмами, флюидными горами и отчаяния, отдал генералу Буксгевдену секретный приказ: «не вступай в Австрию».

И действительно, русская армия бродила в течение всей кампании по полям Галиции, не сдвигая ни одного выстрела из австрийцев. После окончания войны, Наполеон, желавший, чтобы мы не стали сдвигать Александра I своим союзником, заставил его взять у Австрии Тарнопольский округ по вилланскому договору 1809 г.

Год тысяча восемьсот пятнадцатый.

На вильновском конгрессе, на котором Император Александр I уступил Австрии владения достоявшегося России герцогства восточного Галиция, Буковина, Альтер и Перемышль, Габсбургам было еще прибавлено Тарнопольский округ, сохранение которого за Россией считалось в Петербурге недостойным великого русского народа.

Год тысяча восемьсот тридцать третий.

На австрийском престол сидел дядя императора Франца-Иосифа, Фердинанд Добрый, страдавший слабоумием от рождения, и всеми делами монархии заведовал канцлер князь Меттерних, окруженный на могучую руку Императора Николая Павловича, этого «рыцаря без страха и упрека». Отец Фердинанда, император Франц, умер, и заступил Николаю Павловичу заботу о своем слабоумном сыне и русский государь прибыл, и мундир австрийской кирасира, в город Мюнхен, чтобы своим свидетелем с молодым императором поднимать престяж Габсбургской монархии. На этом свидании Николай Павлович подтверждает союз России с Австрией и подписывает конвенцию о взаимной выдаче политических преступников.

Год тысяча восемьсот сорок восьмой. Место действия: Варшава, королевский замок.

Император Франц-Иосиф, всемогущий монарх, приехал в Варшаву, чтобы просить помощи у Императора Николая против восточных немцев. Русская армия, подполучив верховное командование генерала Гейнау, вступает в Венгрии и Паскевич развивает Герген в сражении под Валагошем.

Год тысяча восемьсот пятьдесят второй. Место действия: Варшава, королевский замок.

Император Николай Павлович просит Франца-Иосифа о содействии ему в войне с Англией, Турцией и Францией. Франц-Иосиф, сошедший на интересы русской политики, отказал в помощи своему союзнику.

Год тысяча восемьсот пятьдесят шестой. Австрия предъявляет ультиматум России и требует: срыть крепостей на Черном море, уничтожения черноморского флота и отозвать Россию от протектората над...

Год тысяча восемьсот сорок восьмой. Место действия: Варшава, королевский замок.

Император Франц-Иосиф, всемогущий монарх, приехал в Варшаву, чтобы просить помощи у Императора Николая против восточных немцев. Русская армия, подполучив верховное командование генерала Гейнау, вступает в Венгрии и Паскевич развивает Герген в сражении под Валагошем.

Год тысяча восемьсот тридцать третий.

На австрийском престол сидел дядя императора Франца-Иосифа, Фердинанд Добрый, страдавший слабоумием от рождения, и всеми делами монархии заведовал канцлер князь Меттерних, окруженный на могучую руку Императора Николая Павловича, этого «рыцаря без страха и упрека».

Отец Фердинанда, император Франц, умер, и заступил Николаю Павловичу заботу о своем слабоумном сыне и русский государь прибыл, и мундир австрийской кирасира, в город Мюнхен, чтобы своим свидетелем с молодым императором поднимать престяж Габсбургской монархии. На этом свидании Николай Павлович подтверждает союз России с Австрией и подписывает конвенцию о взаимной выдаче политических преступников.

Год тысяча восемьсот сорок восьмой. Место действия: Варшава, королевский замок.

Император Франц-Иосиф, всемогущий монарх, приехал в Варшаву, чтобы просить помощи у Императора Николая против восточных немцев. Русская армия, подполучив верховное командование генерала Гейнау, вступает в Венгрии и Паскевич развивает Герген в сражении под Валагошем.

Год тысяча восемьсот пятьдесят второй. Место действия: Варшава, королевский замок.

Император Николай Павлович просит Франца-Иосифа о содействии ему в войне с Англией, Турцией и Францией. Франц-Иосиф, сошедший на интересы русской политики, отказал в помощи своему союзнику.

Год тысяча восемьсот пятьдесят шестой. Австрия предъявляет ультиматум России и требует: срыть крепостей на Черном море, уничтожения черноморского флота и отозвать Россию от протектората над...

Год тысяча восемьсот сорок восьмой. Место действия: Варшава, королевский замок.

Император Франц-Иосиф, всемогущий монарх, приехал в Варшаву, чтобы просить помощи у Императора Николая против восточных немцев. Русская армия, подполучив верховное командование генерала Гейнау, вступает в Венгрии и Паскевич развивает Герген в сражении под Валагошем.

Год тысяча восемьсот тридцать третий.

Молдавии и Валахии. Россия соглашается и соглашается конгресс в Париже, на котором нашему отечеству пришлось нести до дня горькую чашу обид и унижения.

Год тысяча восемьсот семьдесят седьмой.

Русская армия стоит в Сан-Стефано, в одном переходе от Константинополя.

Главкомандующий русской армией получает сообщение о том, что в Петербурге согласились на созыв конгресса в Берлине, так как требование это, исходящее от Англии, было поддержано Австрией и Венгрией, сосредоточившей исколком мобилизованных корпусов на русской границе.

Темные рамки газетной статьи не дают нам возможности продолжать этот печальный «синopsis» австро-русской дружбы. Однако, если судить по событиям последних дней, то придется признать, что австрийская политика, а также и коварная в прошлом, сохранила эти основные черты и в переживаемое нами тревожное время. Разница только в том, что теперь Австрия уже не может больше рассчитывать на наше русское «прекрасное».

Выступление Японии.

В течение последних двух дней японский посол в Петербурге барон Мотоно, по сообщению «Русск. Сл.», имел несколько совещаний с министром иностранных дел С. Д. Сазоновым, с французским послом Паллеомом и английским послом сэром Бьюкененом.

Совещания эти касались вопроса о признании японского правительства.

Варшавский журнал г. Сазонов, в лице японского правительства, что Япония намерена поддерживать с Россией дружественные отношения и будет признавать до конца возможность доказать России свое политическое расположение и дружбу в случае возникновения европейской войны.

Это заявление японского посла вынесло позицию, которую займет Япония в случае осложнений в Европе.

Со своей стороны, барон Мотоно имел возможность убедиться, что его заявление произвело в Петербурге прекрасное впечатление и встречено с чувством уважения, и что дальнейшее упорное русско-японской дружбы будет вполне соответствовать интересам России и Японии.

Эти совещания барона Мотоно с г. Сазоновым и французским и английским послами приобрели, однако, теперь не столько важное значение, в связи с полученными в Петербурге известиями, что Япония предложила Англии свою военную помощь на европейском театре войны, хотя англо-японский союзный договор предусматривает общий действия лишь от побережья Персидского залива на восток.

Предложение Японии, с одной стороны, таким образом, не расширяло рамки англо-японского союзного договора и в разрабатываемой основе англо-японского военного сотрудничества на европейском театре войны.

Настроение в Финляндии.

В правительственных кругах, как передает «Русск. Сл.», получили интереснейшие сведения об отношении населения Финляндии к возможной европейской войне.

Согласно этим сведениям, население Финляндии вполне солидарно с русской правительственной политикой и будет защищать свою родину от вражеского нашествия с глубочайшим воодушевлением.

Широкие массы финляндского народа сознают, что их жизненные интересы вполне солидарны с интересами России.

Финляндия намерена защищать свою родину до последнего человека, и она не дождется, что переход Финляндии под чужое владычество явится бы тяжелым национальным бедствием и грозит бы финляндскому народу полной утратой независимости.

Население воюющих держав.

Бояте грандиозной войны не было, тем та, которая может охватить в настоящее время Европу. Самая большая опасность, опустошающая ее когда-то от крайнего до атлантического побережья, сама большая армия, которая собралась Паскевич и его противники, кактусы и пистолеты по сравнению с теми цифрами, до которых может подняться численность войск, подготовленных к надвигающейся войне. А количество людей, заинтересованных непосредственно в градоустройстве, столкновении, изматривается сотнями миллионов.

Последний перепись, по словам «Русск. Вд.», сообщает следующие цифры о населении этих стран, которые уже вовлечены и, вероятно, еще будут вовлечены в войну.

Население Австрии в 1910 г. составляло 28,571,934 человека, Венгрии — 20,880,487, Боснии и Герцеговины — 1,934,802. Всего в монархии население превышает, таким образом, в настоящее время 51,4 миллиона.

Население Германии по переписи 1910 года достигало 65 миллионов.

Население Франции достигало в 1911 году 40 миллионов.

Население России, по всей вероятности, составляет лишь около 160 миллионов.

Все это выведет, что 320 миллионов населения только в части этих стран, которые угрожают военной позару.

Если бы присоединить сюда Италию с населением в 35 миллионов и Великобританию (Англия, Шотландия и Ирландия) в 45 мил., то итог поднимается до 400 миллионов человек.

Всей сознательной части этой огромной массы людей (которую разум человеческий не в состоянии себе отделить от представителей) предстоит пережить время таких тревог, которые принадлежат к самым трудным в жизни человечества.

Баланс Государственного банка.

На 16-е июля 1914 года баланс Государственного банка, по словам «Русск. Вд.», был следующий: сумма 2,910,781,119 руб. 69 коп. За июлем с 8-го по 16-е июля наличность Государственного банка сократилась на 985,000 руб., а также и на 1,034,000 руб., а кредитный баланс увеличился на 763,000 руб.

Вывод: уменьшение поступлений по учету...

Вывод: уменьшение поступлений по учету...

вексель — на 14,205,000 руб., по ссудам под проценты бумаги — на 7,750,000 р. и по межконтинентальным оборотам — на 51,499,000 руб., итого на 73,454,000 р.

Поступления превысили выдачи: по ссудам промышленным, товарным и пр. — на 5,667,000 руб., по выкладам и текущим счетам — на 39,639,000 руб., по счету департамента государственного казначейства — на 11,821,000 р. и по второстепенным активным и пассивным счетам — на 15,342,000 рублей, итого на 72,469,000 р.

Общеземский съезд.

Совещ. министров, по словам столичной печати, одобрил представление министра внутренних дел о разрыве союза в г. Москва общеземского съезда.

Всеобщее обучение.

На состоявшемся 17 июля под председательством Н. А. Горемыкина заседании совета министров одобрен для внесения в законодательный учреждения выработанный министерством народного просвещения законопроект о введении в Империи всеобщего обучения.

ЗА-ГРАНИЦЕЙ.

Великое герцогство Люксембургское.

Захваченное германскими войсками, вопреки международной этике, великое герцогство Люксембургское, находящееся в бассейне реки Заура и отчасти Мааса и граничащее с Францией, Германией и Бельгией.

Герцогство занимает небольшую территорию в 2,587 кв. м. с населением (по данным 1890 года) в несколько превышающим 200 тыс. Большинство населения — католики. В герцогстве два равноправных языка — немецкий и французский. Население занимается земледелием, виноделием, скотоводством. В герцогстве добывается желва, мидь, шифер.

Свое название герцогство получило от замка, купленного в 963 году гр. Зифридом. Герцогство не раз меняло своих обладателей, так, например, оно принадлежало (с 1412 г.) герцогами Бургундским, с

